

На правах рукописи

ОСЬМУК Людмила Алексеевна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТИ**

Специальность

22.00 01 -теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

**Барнаул
2004**

На правах рукописи

ОСЬМУК Людмила Алексеевна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТИ**

Специальность:

22.00.01 -теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

**Барнаул
2004**

Диссертация выполнена на кафедре социальной работы
Алтайского государственного университета

Научный консультант

доктор социологических наук, профессор *Гулякова Людмила Герасимовна*

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, доцент *Сытых Ольга Леонидовна*;
доктор социологических наук, доцент *Вавилина Надежда Дмитриевна*;

доктор социологических наук, доцент *Новокрещенов Александр Васильевич*

Ведущая организация:

Институт философии и права Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН (отдел социологии)

Защита состоится 18 ноября 2004 г. в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д212.005.02 при Алтайском государственном университете по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

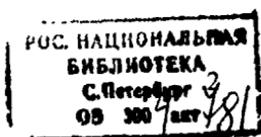
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета

Автореферат разослан 14 октября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дегтярев СИ.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В фокусе внимания современной теоретической социологии в последнее десятилетие оказались проблемы объединения социальных субъектов в надперсональные общности. Решение данных проблем не представляется возможным без формирования новой эвристической модели социальной интеграции, адекватно отражающей социальную действительность. Необходимость изменения теоретических моделей интеграции продиктована усложнением социальной системы и ускорением развития общества. Последние закономерно приводят к многочисленным конфликтным и кризисным ситуациям, придавая остроту всем вопросам объединения субъектов. Возникающие как следствие развития общества новые формы и способы интеграции требуют изучения. В современных социологических трудах констатируется, что в настоящее время целостность социальной системы уже невозможно обеспечить посредством норм и действий, имеющих принудительный характер, тогда как все большее значение приобретают *конвенциональные* взаимодействия между социальными субъектами, основанные на добровольном принятии каких-либо условностей и дающие возможность установления позитивных, всех удовлетворяющих отношений.

Учитывая тот факт, что конвенциональные взаимодействия становятся практикой повседневности, социология не может игнорировать проблему проявления конвенциональности в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Становится очевидным, что на практике невнимание к установлению конвенций в межличностных отношениях оборачивается как личностными проблемами, так и дестабилизацией организационных структур. Дезинтеграция в обществе, проявляющаяся через многочисленные этнические, классовые, религиозные групповые конфликты, также является следствием неумения и нежелания устанавливать конвенциональные отношения. Вопросы конвенциональности касаются взаимодействия поколений, так как принципиально важно объяснить, как возможно при быстрой смене конвенциональных правил сохранять устоявшиеся диахронные механизмы социальной интеграции. Необходимость постановки вопроса о концептуальных основах социальной конвенциональности обостряется в связи с ин-

тенсивностью процессов культурной универсализации и глобализации. Социальные науки пытаются ответить на вопросы о возможности формирования конвенциональных норм и правил общения, признанных всеми, и какими должны быть конвенциональные отношения, чтобы не разрушить социокультурной идентичности человека. Острота социальной проблемы определяет важность теоретического анализа феномена.

Актуальность данной темы продиктована наличием противоречий в представлениях о конвенциональном в обществе. Это связано с отсутствием постановки вопроса о теоретических основаниях социальной конвенциональности и с тем, что в социологических, социально-психологических, социально-философских и социолингвистических трудах получили освещение лишь отдельные аспекты данного феномена. Отсутствие постановки вопроса отчасти объясняет, почему понятие «социальная конвенциональность» до сих пор не определено, а используется в качестве устоявшегося выражения в социологических трудах, исследующих проблемы социальной интеграции и социального взаимодействия. Традиционно социологическая теория рассматривала конвенциональные проявления в обществе в контексте проблем социальной интеграции и социального взаимодействия; до настоящего времени исследования собственно феномена социальной конвенциональности в ней фактически отсутствовали. Между тем, исследование данного феномена невозможно без формирования теоретических оснований, открывающих перспективу выработки концепции. Противоречие между потребностью социологической теории в концепции социальной конвенциональности и отсутствием концептуальных основ позволяет обозначить **проблему** разработки теоретических оснований социальной конвенциональности.

Степень научной разработанности проблемы. Термины «конвенция», «конвенциональное значение», «конвенциональное знание», «конвенциональное взаимодействие», «конвенциональные нормы», «конвенциональные ценности», «конвенциональный этап» известны науке и позволяют определенным образом объяснить феномен конвенционального. Однако, несмотря на достаточное количество используемых в науке терминов, характеризующих конвенциональное в обществе, в социологии отсутствует эксплика-

ция содержания понятий. Многие определения отличаются своей неточностью и метафоричностью, а категориальный аппарат в целом не развит.

Понятие «конвенция» введено в научный оборот в рамках философии науки конвенционалистами К. Айдукевичем, Р. Карнапом, Э. Леруа, А. Пуанкаре и др. в начале XX века. Постепенно конвенционалистская эпистемология, равно как и термин «конвенция», получила широкое распространение в общественных науках. В социолингвистике (А. ван Дейк, Дж. Серль и др.) используется понятие «конвенциональное значение», при этом учитывается социальная природа феномена; в социальной психологии М. Аргайлом, А. Фернхемом, Дж. А. Грэхемом, Т. Шибутани и др. активно привлекаются понятия «социальная конвенция», «конвенциональные ценности», «конвенциональные нормы»; теоретическая социология и социальная философия в лице К.-О. Апеля, М. Вебера, С. Гиллигана, В. Дэймона, Л. Кольберга, Дж. Мэрфи, Р. Селмана, Ю. Хабермаса, Н. Хаана и др. обращается к понятиям «конвенциональное взаимодействие», «конвенциональное знание» и др.

Идеи социальной конвенциональности «рефреном сопровождают» труды по социальной интеграции, требующие в связи с этим особого рассмотрения. Проблема объединения социальных субъектов в надперсональные общности относится к классическим как в философии (Платон, Аристотель, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Мандевиль, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегель, Д. Юм и др.), так и в социологии. Что касается социологии, то в соответствии с парадигмами исследования целесообразно выделить три группы научных трудов: 1) выполненные в рамках объективистского подхода; 2) относящиеся к субъективистскому подходу; 3) принадлежащие к объективистско-субъективистской метапарадигмальной традиции.

Первая и самая многочисленная группа представлена исследованиями, объясняющими социальную интеграцию и онтологию коллективных общностей с позиции социологического реализма. Объективистская позиция характеризуется социоцентризмом и игнорированием субъективного фактора в социальной интеграции. Данный подход к исследуемому феномену представлен трудами Дж. Александера, Л. Буржуа, Л. Вирта, Ф. Гиддингса, А. Готе, Э. Дюркгейма, О. Конта, В. Ландекера, Б. Малиновского,

К. Маркса, М. Ориу, В. Парею, Р. Парка, А. Радклиффа-Брауна, Ж. Ренара, Т. Парсонса, Н. Смелзера, П. Сорокина, Г. Спенсера, Ф. Тенниса, Э. Шилза, П. Чекленд, А. Этциони и др. Значительная часть представителей русской социологической школы в решении данной проблемы также занимали объективистскую позицию (В.М. Бехтерев, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, П.А. Кропоткин, Е. де Роберти, В.М. Хвостов и др.).

Во *вторую* группу входят исследования, осуществленные на принципах социологического номинализма и написанные в рамках субъективистского подхода. К данной группе можно отнести работы П. Бергмана, Г. Блумера, М. Вебера, Г. Гарфинкеля, Г. Зиммеля, Т. Лукмана, Дж. Мида, Дж. Морено, Г. Тарда, Д. Хоманса, А. Шюца; среди представителей русской школы - П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский и др.

Третья группа не содержит такого количества трудов, однако именно она ближе всего подходит к проблеме социального конвенционализма. Это работы социологов К.-О. Апеля, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Ю. Хабермаса и др., причисляющих себя к субъективистско-объективистскому метапарадигмальному подходу.

Особое место в классификации занимает современная российская социологическая школа, имеющая собственную традицию в отношении рассматриваемой проблемы. Теоретико-методологический анализ феномена социальной конвенциональности содержится в трудах Ю.Л. Аверина, Ю.А. Агафонова, А.Д. Ковалева, И.Ю. Королева, М.О. Мнацаканяна, М.М. Охотниковой, М.Н. Руткевича, Ж.Т. Тощенко, И.В. Туриной, В.А. Ядова и др. Однако усилия школы направлены в большей мере на изучение социальной интеграции как процесса. Особо активно в отечественной науке разрабатываются проблемы социального согласия и социального партнерства в контексте становления гражданского общества и социально-политической стабилизации в ситуации транзитивности (М.Г. Алиев, В.И. Бойко, Г.М. Денисовский, О.Б. Ионова, В.В. Козловский, В.И. Митрохин, А.К. Мишин, И.М. Модель, Б.С. Модель, С.В. Рогачев, М.В. Удальцова, В.Г. Федотова, С.А. Эфи́ров, В.Н. Якимец и др).

Некоторые идеи социальной конвенциональности выдвигаются в работах, рассматривающих объединение социальных субъектов в надперсональную общность через социальное взаимо-

действие (А.О. Бороноев, Г. Блумер, М. Вебер, И. Гоффман, Г. Зиммель, К. Леви-Стросс, Дж. Мид, Дж. Морено, М. Мосс, Э. Мэйо, Т. Парсонс, Н. Смелзер, П.И. Смирнов, П.А. Сорокин, Ю. Хабермас, Ф. Хайдер, Дж. Хоманс и др). Целесообразно выделить отдельно социально-психологические труды, в которых активно разрабатывается проблематика конвенциональности в коммуникациях. Работы А.А. Леонтьева, Е.А. Ковалева, П. Вацлавика, Р. Харре, М. Аргайла, Э. Гросса, Г. Стоуна, И.Р. Сушкова, С. Дака, Т. Шибутани и др. вносят существенный вклад в представление о конвенциональных межличностных взаимодействиях, в то же время заслуживают внимания исследования, посвященные взаимоотношениям между социальными группам (В.С. Агеев, И.А. Ильин, Р. Кан, С. Кук, Н.М. Лебедева, Дж. Микулэ, Л.И. Науменко, Ф. Олпорт, В.П. Поздняков, Б.Ф. Поршнев, Г.У. Солдатова, В. Стефан, Г. Теджфел, А. Фиркандт и др.)

Феномен конвенционального взаимодействия включает в себя доверие и толерантность как характеристики, определяющие его содержание. Поэтому обращение к работам В.П. Зинченко, М.С. Мацковского, Б.Э. Риэрдона, А. Селигмена, Н. Элиаса и др. дополняет полноту представлений о феномене.

В социологической традиции принято считать, что взаимодействиям как таковым свойствен позитивный характер, тогда как позитивное *конвенциональное* взаимодействие и его роль в социальной интеграции рассматриваются редко. В той или иной мере непосредственно проблему конвенциональных взаимодействий затрагивают: теория действия М. Вебера, коммуникативная теория Ю. Хабермаса, социально-психологическая теория Т. Шибутани, системологическая концепция Ю.М. Резника. Однако и для этих теорий конвенциональное взаимодействие не является самостоятельным предметом исследования и потому им не надо вводить определение понятия «конвенциональное взаимодействие». Таким образом, в современной социальной теории отсутствует целостное представление о феномене социальной конвенциональности.

Объект исследования - социологические теории о конвенциональности.

Предмет исследования - особенности формирования теоретических основ социальной конвенциональности.

Цель исследования - разработка концептуальных основ социальной конвенциональности в социологической теории.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач.

1. Проанализировать интерпретации конвенциональной сущности объединения социальных субъектов в общности объективистским, субъективистским и метапарадигмальным социологическими подходами.

2. Репрезентировать феномен «социальная конвенциональность» в качестве основной характеристики социальной интеграции и социального взаимодействия.

3. Сформировать категориальный аппарат для анализа феномена социальной конвенциональности через введение и определение понятий: «социальная конвенция», «конвенциональное взаимодействие», «конвенциональная стратегия», «конвенциональные элементы», «конвенциональная территория», «конвенциональные отношения».

4. Исследовать атрибутивные качества социальной конвенциональности, проанализировав ее роль в генезисе и развитии социального.

5. Типологизировать конвенциональные взаимодействия (социальные конвенции).

6. Исследовать содержание, структуру и механизмы конвенционального взаимодействия как формы и способа проявления социальной конвенциональности.

7. Выявить и проанализировать эвристическую значимость метапарадигмального структурно-конструктивистского объяснения социальной конвенциональности.

8. Проанализировать конвенциональные взаимодействия между социокультурными мирами социальных субъектов различной модальности.

9. Исследовать механизмы перехода конвенциональных взаимодействий в конвенциональные отношения, определив условия и структуру последних. Проанализировать конвенциональные стратегии.

10. Доказать методологическую ценность структурно-конструктивистского понимания социальной конвенциональности в применении к проблеме межпоколенных отношений.

Концептуальные идеи исследования нашли свое отражение в следующей **основной гипотезе** - *формирование метапарадигмальных теоретических оснований социальной конвенциональности дает возможность детального анализа феномена и в значительной мере дополняет и расширяет представления теоретической социологии о социальной интеграции и социальном взаимодействии* - и ряде частных **гипотез**:

- социальная конвенциональность - социальный феномен, сложность которого обусловлена наличием структурного и конструктивистского уровней;
- феномен социальной конвенциональности приобретает особое значение для современного общества, в котором постоянно усиливается роль субъективного фактора и при этом растет необходимость сохранения целостности надперсональных общностей;
- только признание определяющей роли феномена социальной конвенциональности в развитии общества приводит к адекватному действительности представлению о социальной интеграции;
- концептуальные основы социальной конвенциональности позволяют выделить и проанализировать степень конвенциональности позитивных взаимодействий;
- феномен социальной конвенциональности может быть в основном описан как минимум на основе следующих положений:

1) конвенциональное взаимодействие между социальными субъектами при определенных условиях приводит к формированию конвенциональных отношений и может быть понято только с учетом анализа взаимодействия социальных миров субъектов, вступающих в социальную связь;

2) феномен социальной конвенциональности характеризуется сложным системным характером и как всякая система включает в себя как синхронные, так и диахронные структуры.

Теоретико-методологические основания исследования.
Методологическим основанием работы является метапарадигмальный подход в социологии, и в первую очередь - структурный конструктивизм. Основными методологическими источниками послужили принципы, разработанные Р. Коллинзом, Э. Гидденсом, П. Бурдье, Ю. Хабермасом. Эти ученые доказывают отсутствие дуализма между субъективизмом и объективизмом и возможность

объединения макро- и микросоциологических позиций. В формировании концептуальных основ социальной конвенциональности автор опирается на методологический принцип признания субъективного фактора в развитии общества и рассматривает социальных субъектов как относительно свободных и способных создавать новые общественные формы (Л. Терен, М. Круазье, А. Этциони и др.). Наряду с этим использована идея С. Пеппера относительно контекстуализма и необходимости анализа социального поведения и взаимодействия с привлечением социокультурного контекста. В основу исследования также положены следующие общенаучные принципы, принцип дополнительности и мобилизации релевантных знаний; существование социальной действительности в пространстве и времени и признание историчности всех социальных явлений; требование оценки социальных явлений с позиции нравственности.

Теоретическую основу исследования составили теория социального действия М. Вебера, заложившая методологические основы понимания социальной конвенциональности, и коммуникативная теория Ю. Хабермаса, непосредственно связавшая конвенциональность с феноменом социальной интеграции. На авторский подход к определению теоретических оснований социальной конвенциональности оказали влияние: феноменологическая философия и социология Э. Гуссерля, П. Бергера, Т. Лукмана, М. Мерло-Понти, М. Хайдеггера, А. Щюца; социокультурные концепции Г. Зиммеля, К. Мангейма и П. Сорокина; психологические теории познания Г.М. Андреевой, К. Гергена, Ж. Пиаже; методологический конвенционализм К. Айдукевича, Р. Карнапа, Э. Леруа, А. Пуанкаре; социолингвистические концепции Дж. Сёрля и А. ван Дейка; теории плюралистических миров Н. Гудмена, У. Джеймса, Э. Кассирера. Особое значение для авторского понимания концептуальных основ социальной конвенциональности имеет опыт метапарадигмального моделирования целостных теоретических конструкций общества и социальных явлений. В зарубежной науке этот опыт представлен теориями и концепциями П. Бурдьё, Р. Бэйлса, Э. Гидденса, Д. Мартиндейла, Р. Слэйтера, А. Поферла, Ю. Хабермаса и др.; в отечественной - теоретическая база разработки новых концепций метапарадигмального характера задана идеями В.Л. Алтухова,

СИ. Григорьева, Т.М. Дридзе, А.В. Леденевой, В.Г. Немировского, Д.Д. Невирко, М.В. Ромма, Б.С. Сивиринова и др.

Методы исследования. Целостное рассмотрение феномена социальной конвенциональности требует использования комплексного метода при определяющей роли социологического знания. Теоретические модели имеют в данном исследовании метапарадигмальный характер, объединяя положения и идеи «объективной» и «субъективной» социологии на основе социологического метода Э. Гидденса. В работе используются гипотетико-дедуктивный и аксиоматический методы, а также комплекс следующих общенаучных методов: анализ, концептуальный синтез, идеализация, обобщение, систематизация, типология, научная индукция, интерпретация, теоретическое моделирование.

Источниковую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, освещающие отдельные фрагменты социальной конвенциональности в теоретической социологии, социальной философии, социальной психологии, философии науки, социолингвистике, культурологии.

Научная новизна диссертационного исследования.

- Впервые дано целостное описание феномена социальной конвенциональности, раскрыта его роль в генезисе и развитии общества, проявляющаяся в качестве атрибутивных свойств социального как такового и в виде фактора социального взаимодействия.

- Для преодоления неполноты современных теорий социальной интеграции и социального взаимодействия предложено дополнить социологическое знание концепцией социальной конвенциональности.

- В категориальный аппарат современного социологического знания введены определения понятий: «социальная конвенциональность», «конвенциональное взаимодействие», «социальная конвенция»; «конвенциональные отношения», «конвенциональные элементы», «конвенциональные стратегии», «конвенциональная территория», позволяющие провести анализ как феномена социальной конвенциональности, так и феноменов социальной интеграции и социального взаимодействия.

- Доказано, что социальная конвенциональность выступает обязательным условием и следствием социальной интеграции, обнаруживая себя через конвенциональные взаимодействия.
- Доказана методологическая значимость структурно-конструктивистского понимания социальной конвенциональности, что раскрывает перспективы метапарадигмального подхода.
- Выявлены консенсусный и интерактивно-договорной уровни социальной конвенциональности, в каждом из которых, в свою очередь, выделяется внешний (нормативный) и внутренний (феноменологический) подуровни.
- Исследовано субъективно-объективное содержание феномена социальной конвенциональности, описаны структура и механизмы конвенционального взаимодействия, формирующиеся на уровне конвенциональных интенций и проявляющиеся через последовательную организацию участниками взаимодействия конвенциональной территории.
- Предложена типология конвенциональных взаимодействий (социальных конвенций) по следующим основаниям: 1) предмету; 2) модальности субъекта; 3) сфере жизнедеятельности; 4) степени открытости; 5) степени мотивированности субъекта; 6) степени успешности (результативности).
- Доказана теоретическая необходимость рассмотрения взаимодействия социальных миров в контексте проблемы социальной конвенциональности.
- Выявлен и проанализирован механизм конвенционального взаимодействия между социальными мирами, который реализуется через формирование конвенционального интерсубъективного пространства социокультурного характера.
- Исследованы условия формирования конвенциональных отношений, проанализированы конвенциональные стратегии, влияющие на характер и степень конвенциональности социальных отношений.
- Доказана методологическая значимость разработанных концептуальных основ социальной конвенциональности применительно к анализу конвенциональных отношений между интерсубъективными социокультурными мирами.
- Исследованы диахронные конвенциональные структуры и особенности конвенциональных отношений между поколениями

как основное требование к сохранению целостности и стабильности общества.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Конвенциональность в обществе проявляется через социальную потребность как индивида, так и надперсональной общности разрешать ситуации посредством социальных конвенций, в этом смысле она выступает атрибутивным свойством социального. Генезис и развитие общества сопровождаются развитием социальной конвенциональности.

2. Социальная конвенциональность имеет несколько основных значений:

- в широком смысле она понимается как *свойство социальных субъектов сосуществовать на основе различных видов соглашения;*

- в узком смысле - это: а) *форма позитивных социальных взаимодействий и качественная характеристика объединения социальных субъектов в надперсональные общности;* б) *взаимодействие социальных миров, приводящее к формированию общей конвенциональной территории (интерсубъективного мира) с конвенциональными нормами, ценностями и «правилами игры».*

3. Социальная конвенциональность проявляется через конвенциональные взаимодействия, которые выступают основным средством интеграции субъектов в надперсональную общность, обеспечивая социальный консенсус:

а) нормативный консенсус достигается через конвенциональное взаимодействие субъектов;

б) феноменологический консенсус достигается через конвенциональное взаимодействие социальных миров.

4. Социальная конвенциональность как феномен имеет сложную структуру, в которой выделяются два взаимодействованных уровня: «консенсусный» («высший») и «интерактивно-договорной» («низший»). Каждый уровень дифференцируется на два собственных подуровня: феноменологический и нормативный. Пребывая в феноменологическом консенсусе, субъекты интерсубъективного взаимодействия в процессе деятельности и общения взаимно мотивируют друг друга к конвенциональным отношениям, утверждая тем самым нормативный консенсус. «Интерактивно-договорной» уровень предполагает интеракцию посредством кон-

венциональных норм и ценностей и интеракцию социальных миров.

5. Конвенциональное взаимодействие возникает на уровне интенции каждого из участников взаимодействия, которая перерастает в формирование мотивации, а затем в готовность к конвенции и само действие, направленное на формирование конвенциональной территории.

6. Типологизация конвенциональных взаимодействий может быть проведена по следующим основаниям: 1) предмет; 2) модальность субъекта; 3) сфера жизнедеятельности; 4) степень открытости; 5) степень мотивированности субъекта; 6) степень успешности (результативности). Развернутая типология дает право считать конвенциональные взаимодействия многофункциональным феноменом, значимым для социального субъекта и общества.

7. Социальная конвенция выступает способом понимания мира «другого» и предполагает конвенциональное взаимодействие социокультурных миров, которое осуществляется через механизм погружения.

8. Конвенциональные отношения возникают в результате повторяющихся более или менее стабильных конвенциональных взаимодействий; переход конвенциональных взаимодействий в конвенциональные отношения возможен при наличии следующих обязательных составляющих: 1) конвенциональных действий; 2) конвенциональных стратегий; 3) конвенциональной территории; 4) конвенциональных значений; 5) конвенциональных игр.

9. Конвенциональные отношения между интересубъективными социокультурными мирами формируют социальную конвенциональность человеческого сообщества и повышают толерантность общества.

10. Адекватный анализ социальной интеграции возможен на основе учета как синхронных, так и диахронных структур конвенциональных взаимодействий, что объясняет роль конвенциональных отношений поколений в предотвращении исторической амнезии и поддержании социальной интеграции.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что разработка концептуальных основ социальной конвенциональности позволит провести теоретический анализ феномена,

имеющего большое значение для человека и общества. Одновременно это поможет открыть новый аспект содержания социальной интеграции и приведет к созданию ее более полной теоретической модели. В изучении социальной интеграции важно, что смещение фокуса исследования с вопросов социального консенсуса и солидарности, относящихся непосредственно к коллективным сообществам, в сторону конвенционального взаимодействия социальных субъектов обусловлено открытым для социологии вопросом «возвращения человека». Концентрация внимания на аспекте личной инициативы и ответственности в конвенциональных отношениях отражает тенденции современного общества, где личность играет значительную роль, представляя себя, а не надперсональные общности.

Теоретическая значимость исследования проявляется в возможности применения концепции социальной конвенциональности в разработке научно обоснованных способов и моделей конвенционального взаимодействия различных социальных групп и социальных субъектов с разной социальной идентичностью, что позволяет не просто разрешать конфликтные ситуации, но и поддерживать в стабильном состоянии существующие конвенции. Концепция социальной конвенциональности имеет непосредственное отношение **к практике** формирования социального партнерства и сотрудничества; она востребована в работе по созданию общественного мнения, в профессиональной деятельности менеджеров, политиков, социальных работников, психологов, педагогов. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке курсов по теоретической социологии, социальной философии, социальной психологии, теории социальной работы.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Результаты исследования получили апробацию на следующих международных и отечественных конференциях и научно-практических семинарах: Человеческая ориентация социального и научно-технического прогресса: Всероссийская конференция. (Новосибирск, 1992); Intellectual development of society and new information technologies: International Conference (Novosibirsk, 1992); Гуманитаризация образования в техническом ВУЗе: Региональная научно-методическая конференция (Новосибирск, 1993); Возрождение России и русская общественная мысль: Всероссийская

конференция (Нижний Новгород, 1993); Информатика и проблемы телекоммуникаций: Международная научно-техническая конференция (Новосибирск, 1995); Культура демократии и право: Международная конференция «Цивилизации XXI века: культура демократии и право» (Новосибирск, 1996); Философия науки и техники: итоги XX века: Региональная научная конференция (Новосибирск, 2000); Теория и практика социальной работы на рубеже веков: Международная конференция (Новосибирск, 2001); Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: Второй Всероссийский социологический конгресс (Москва, 2003); The interaction of socio-cultural words: in the problem of conventional relations: 8th Korea - Russia International Symposium on Science and Technology KORUS (Tomsk, 2004).

Структура диссертации Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы, содержащего 400 названий на русском и иностранном языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, оценивается состояние её разработанности; определяются объект, предмет, цель, задачи и гипотезы исследования, характеризуются его теоретические и методологические основы, методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость проделанной работы, формы апробации результатов исследования; приводится перечень положений, выносимых на защиту.

В первой главе - «Теоретико-методологический анализ социальной конвенциональности в контексте теорий интеграции» - анализируются теоретико-методологические подходы к изучению проблемы социальной интеграции, обсуждается недостаточная полнота социологического знания о феномене социальной интеграции и несистематизированность представлений о социальной конвенциональности. Рассматривается появление и использование данной идеи в контексте объективистского и субъективистского подходов. Доказывается преимущество объединения данных подходов к проблеме социальной интеграции, необходимость создания целостной объективистско-субъективистской

модели феномена и место в ней концепции социальной конвенциональности.

В § 1 - «Традиционная интерпретация социальной интеграции в социологии: объективистский подход» - объектом анализа выступает объективистское понимание социальной интеграции, его преимущества и недостатки. В рамках объективистской парадигмы выделяются *нормативно-ценностный, нормативно-деятельностный, структурно-функциональный, системный, информационно-системный* подходы к социальной интеграции. Автор отмечает, что заслугой классических объективистских теорий было введение категории социальной интеграции, которое имело непосредственное отношение к гипостазированию эвристических моделей надперсональных общностей. Идея социальной интеграции органично встраивается в представления социологического реализма о существовании в социальной действительности наиндивидуальных целостностей, где и сама социальная интеграция выступает как объективная закономерность. Это объясняет появление в рамках данного подхода таких концептов как социальный консенсус, социальная солидарность, социальный порядок, социальная сплоченность. Анализ теоретических подходов к проблеме социальной интеграции позволил диссертанту сделать вывод о традиционно сложившемся в социологии преобладании объективистского понимания социальной интеграции. В объективистских подходах описание интеграции имеет нормативный характер: ее чаще всего рассматривают как феномен, основанный на общих ценностях, или же как феномен, основанный на разделении труда. Еще одна экспликация содержания понятия традиционно дается с позиций структурно-функционального и системного подходов: под социальной интеграцией понимается складывание в единое целое различных элементов социума (индивидов, структур, социальных институтов) посредством их взаимодействия с целью противостоять внешним дестабилизирующим факторам. Как отмечает автор, в системном подходе идея социальной интеграции оказывается «излишней», поскольку речь идет о складывании сложной самоорганизующейся социальной системы. В параграфе подчеркивается, что недостатком объективистского понимания социальной интеграции является то, что из теоретических моделей «извлекается» человек вместе с его внутренним миром. В то же время

социальный консенсус, социальная солидарность и социальный порядок по-дюргеймовски «социологичны» и обращены к коллективным деперсонифицированным общностям. Для объективистского подхода консенсус -- это принятие большинством субъектов общности уже существующих норм, благодаря чему становится возможным «нормальное» (идеальное) состояние общества, однако абсолютизация данного тезиса приводит к проблеме свободы индивида. Рассматривая классические для социологического знания категории, характеризующие социальную интеграцию, диссертант подчеркивает, что как результат не тождественен процессу, к нему приводящему, так и социальная интеграция не сводится ни к одной из рассматриваемых категорий. В работе приводится систематизация категорий социальной интеграции, каждая из которых помогает описать какой-либо из аспектов указанного феномена: *социальный порядок* демонстрирует сущность и может рассматриваться как внутреннее проявление социальной интеграции; *социальный консенсус* представляется внешним проявлением, он предписывает наличие некоторой нормативной формы; *социальная солидарность* касается коллективного бессознательного, являясь свойством коллективного сознания, она есть стремление индивидов объединяться в обществе; *согласие* выступает результатом интеграции и характеристикой некоего этапа интеграции; *сплоченность* можно оценивать как качественную и количественную (при сравнении социальных групп) характеристику социальной интеграции; *социальное взаимодействие* является способом социальной интеграции как процесса и одновременно структурой феномена. Автор отмечает существующую в современном социологическом знании тенденцию: если М. Мосс, К. Леви-Стросс, А. Этциони, П. Сорокин и др. считали, что социальное взаимодействие - основной элемент интеграции, то еще большее значение придает социальному взаимодействию современная социология, усматривая в устойчивом взаимодействии субъектов наличие определенного порядка взаимосвязей. Анализ социологических трудов, относящихся к объективистской традиции, позволяет эксплицировать *социальную интеграцию как объединение социальных субъектов в надперсональные общности посредством взаимодействия*. Диссертант приходит к выводу, что, несмотря на попытку использования субъективного фактора и об-

ращение к категории социального взаимодействия, интерпретативной по своей сути, объективистские теории социальной интеграции акцентируют внимание только на внешних структурах, что не позволяет теоретически интерпретировать внутренние интегративные механизмы. Выдвигается предположение, что проблема социальной интеграции - это проблема *конвенциональной* специфики социальной связи, обнаружить которую можно только через анализ содержания социального взаимодействия.

В § 2 - «Идеи социальной конвенциональности в субъективистских и объективистско-субъективистских социологических теориях» - отмечается, что в субъективистском подходе к социальной интеграции заложено противоречие между номиналистическими принципами и признанием социальной интеграции, результатом которой выступает надперсональная целостность. Однако диссертант отмечает, что субъективисты вынуждены обращаться к категориям социального порядка, социального консенсуса, социального согласия, поскольку их главная цель также заключается в создании эвристических моделей. В параграфе доказывается, что субъективистский подход не просто расширил представление о данных феноменах, но поставил вопрос о сущности и механизмах социальной интеграции. Автор отмечает, что субъективистский подход придает еще большее значение социальному взаимодействию, выступающему в качестве «пограничной» категории для объективизма и субъективизма при интерпретации социальной интеграции. Субъективисты обращаются к идее позитивного, конвенционального взаимодействия, корни изучения которого можно обнаружить в трудах Аристотеля, рассматривающего дружеское общение в качестве основы объединения людей в коллективные сообщества. Таким образом, социальная интеграция понимается как интеграция свободных индивидов, а стабильное состояние общества основывается на развитии неконфликтных, доверительных взаимодействий между индивидами. Диссертант приходит к выводу, что идея социальной конвенциональности, принадлежащая М. Веберу, сформулирована нечетко и вопрос об исследовании данного феномена не поставлен. По мнению М. Вебера, консенсус представляет собой объективно существующую вероятность того, что, несмотря на отсутствие предварительной договоренности, участники той или иной формы взаимодействия

достигнут согласия. Однако автор подвергает сомнению идею противопоставления поведения, основанного на «согласии», поведению, основанному на договоре, поскольку без последнего социальный консенсус невозможен; высказывается предположение рассмотрения поведения, основанного на договоре, как обязательного условия социального консенсуса и, соответственно, социальной интеграции. В параграфе анализируются идеи социальной конвенциональности, содержащиеся в феноменологической социологии, которая придает субъективному фактору в социальной интеграции ещё большее значение и вводит понятие феноменологического консенсуса как присущего сознанию свойства интересубъективности, формируемого через *взаимопонимание* индивидов. Следовательно, консенсус связывается с интересубъективностью. Диссертант подчеркивает, что интересубъективность - это, прежде всего, взаимное признание того, что «другой» аналогично воспринимает социальную реальность и также имеет субъективный мир, но восприятие этого мира, равно как и взаимодействие с субъектом, далеко не в каждом случае будет носить позитивный характер. Интересубъективность можно было бы назвать консенсусом сознаний большинства субъектов, наполняющих общество. Автор полагает, что феноменологическая мысль помогает раскрыть сущность социальной конвенциональности и механизмы конвенциональных отношений. В параграфе высказывается предположение о том, что, находясь в феноменологическом консенсусе, субъекты интересубъективного взаимодействия взаимно мотивируют друг друга к конвенциональным отношениям, утверждая тем самым нормативный консенсус. В основании мотивации лежит потребность к раскрытию своего субъективного мира перед другим субъектом и проникновение в мир «другого», при этом данное стремление свойственно большинству людей так же, как потребность общения, самореализации и другие социальные потребности. Проявляться такое стремление будет в установлении конвенциональных отношений; в социальном мире способы выстраивания отношений, в том числе конвенциональных, основываются на правилах, имеющих формальный, нормативный характер, тогда формализация конвенциональных отношений приводит к формированию социального порядка. Диссертант находит поддержку своих идей в концепции коммуникативного действия

Ю. Хабермаса, для которого конвенциональное действие - это «действие, ориентированное на достижение взаимопонимания». Для понимания сущности конвенциональных взаимодействий представляется важным тезис Ю. Хабермаса о взаимопонимании, выступающем в качестве механизма координации действий и достижения согласия; согласие никак нельзя навязать другой стороне, манипулируя ей и принуждая ее. Ю. Хабермас, Л. Кольберг и др. рассматривают социальные конвенции в контексте эволюции морального субъекта, поэтому для них интерес представляет лишь то, каким образом социальный субъект приобретает навыки конвенционального действия в процессе взросления и социализации, но не социальная конвенциональность и не конвенциональное взаимодействие как таковые. Особое значение для данной работы имеет указание Ю. Хабермаса на непосредственную взаимосвязь между конвенциональным действием и социальной интеграцией. Обобщая основные идеи субъективистов и сравнивая их с представлениями объективистов, автор приходит к выводу, что если в объективистской социологии социальное взаимодействие рассматривается в качестве основной структурной единицы социальной интеграции, то субъективистская социология исследует механизмы социальной интеграции, усматривая их внутри самого взаимодействия. На основании идей, выдвинутых субъективистской социологией, автор делает предположение, что все взаимодействия в контексте социальной интеграции можно расположить на некоей условной шкале от конфликтных неконвенциональных до высококонвенциональных аттрактивных. Конфликтные стремятся к нарушению интеграции, конвенциональные - к ее укреплению. Между конфликтными и конвенциональными взаимодействиями можно выделить область «нейтральных» взаимодействий, однако на практике «нейтральные» взаимодействия длятся недолго и носят эпизодический характер. На основании проведенного анализа субъективистских теорий социальной интеграции автор делает вывод, что именно в них появилась идея социальной конвенциональности, однако все представления о феномене мало связаны друг с другом, а целостная теоретическая модель фактически отсутствует. С точки зрения диссертанта, формирование концептуальных основ социальной конвенциональности потребует объединения усилий субъективистского и объективистского под-

ходов, что возможно на базе принципа дуальности социального взаимодействия. Таким образом, преодоление неполноты теорий интеграции достигается через метапарадигмальный подход и приводит к необходимости усиления внимания к конвенциональным проявлениям в обществе.

В § 3 - «Теоретическое осмысление феномена социальной конвенциональности» - определяется роль и место социальной конвенциональности в генезисе социального. Автор отмечает, что феномен *социального* детерминирован в первую очередь интегративным процессом, имеющим аналогичный характер. В то же время интеграция в обществе имеет конвенциональную основу, так как она появляется там и тогда, где и когда появляется конвенция между двумя субъектами, стремящимися к объединению. Эволюция субъекта конвенции и способов ее «заключения» приводит к развитию социального; антропосоциогенез не был бы возможен, не обладай человек способностью к конвенциональным действиям. Диссертант доказывает, что процесс созидания требует целой цепочки конвенций: каждый последующий договор требует подтверждения, а для развертываемой ситуации предыдущий уровень конвенциональности становится недостаточным. Таким образом, ситуация характеризуется конвенциональностью, при анализе которой необходимо учитывать следующие моменты: конвенциональность формируется на протяжении некоторого временного отрезка; она изменяется на этом отрезке и имеет определенный уровень в каждой условной, точке данного временного отрезка. Содержанием социальной конвенциональности являются конвенции, которые способствуют формированию отношений между субъектами. Отношения в случае соблюдения конвенции начинают носить конвенциональный характер. Конвенция помогает решать следующие проблемы: способствует объединению в целях формирования единой линии поведения в конкретной ситуации; облегчает подготовку к принятию и само принятие коллективных решений; сопровождает коллективную деятельность и является условием успешности и эффективности этой деятельности; сопутствует социальной адаптации, в частности - адаптации в социальной группе, и является ее условием; является способом эффективной коммуникации, и в целом ее можно интерпретировать как эффективную коммуникацию; лежит в основе отношений ат-

тракции и способствует снятию агрессии; дает возможность раскрыть свой собственный мир и понять мир «другого». В параграфе дается интерпретация *социальной конвенциональности* в самом широком смысле как *свойства социальных субъектов сосуществовать на основе всех видов соглашения*. Предлагается выделить два уровня социальной конвенциональности, определив их как «консенсусный» (высший) и «интерактивно-договорной» (низший), каждый из которых делится на два внутренних подуровня: феноменологический и нормативный. Подуровни взаимозависимы: консенсус сознаний индивидов, пребывающих в обществе, ощущаемый как состояние согласия, возможен только при наличии целой системы норм и ценностей и принятии данной системы большинством. В свою очередь, пребывая в феноменологическом консенсусе, субъекты intersubъективного взаимодействия в процессе деятельности и общения взаимно мотивируют друг друга к конвенциональным отношениям, утверждая тем самым нормативный консенсус. «Интерактивно-договорной» уровень предполагает интеракцию посредством конвенциональных норм и ценностей и интеракцию социальных миров. И нормативно-ценностная интеракция, и интеракция социальных миров способствуют установлению конвенциональных отношений. Автор отмечает, что конвенциональные взаимодействия способствуют раскрытию личности и через них она декларирует себя, раскрывая свой внутренний мир. Поскольку человек обречен на взаимодействие в контексте реального социального мира, который существует для него а priori и одновременно конструируется, предполагается, что особенно интересны и значимы для человека будут конвенциональные элементы и способы, позволяющие бесконфликтно взаимодействовать с «другими». Диссертант приходит к выводу, что осознанно или неосознанно человек обращает внимание на конвенциональные элементы субъективного мира, что определяет принятие решения о взаимодействии вообще, о характере взаимодействия и о степени доверия. Так как во взаимодействии происходит обоюдное переживание и оценивание субъективных миров, можно говорить о взаимодействии не индивидов, а миров, а *социальная конвенциональность* в узком смысле получает значение *конвенциональности социальных миров*. Автор приходит к выводу о существовании феномена социальной конвенциональности и о

том, что социальная конвенциональность предстает как атрибутивное качество социального, как форма позитивных социальных взаимодействий и качественная характеристика объединения социальных субъектов в надперсональные общности, как феноменологическое свойство социальных миров. Социальная конвенциональность имеет сложную структуру, в которой выделяются два уровня: «консенсусный» и «интерактивно-договорной», что делает необходимым применение и объективистского, и субъективистского подходов. Каждый уровень, соответственно, дифференцируется на два собственных подуровня: феноменологический и нормативный.

Во второй главе – «Конвенциональное взаимодействие: понятие, сущность, структура и механизмы» – дается определение понятия «конвенциональное взаимодействие» («социальная конвенция»); выделяются критерии, по которым можно определить наличие или отсутствие социальной конвенции и степень ее проявления, рассматривается роль социальных конвенций в социуме, их значение для процесса социальной интеграции; предлагается структура конвенционального взаимодействия и механизм его осуществления.

В § 1 – «Понятие и сущность конвенционального взаимодействия» – социальная конвенция определяется как договор особого рода, который приводит к согласию использовать нормы, ценности, ритуалы, традиции, символы и др. в качестве основополагающих для всех его участников. Автор отмечает, что в каждой конкретной ситуации взаимодействия субъекты вынуждены устанавливать конвенцию, уточняя уже имеющиеся конвенциональные средства: нормы, ценности, ритуалы, традиции, символы, в связи с этим интерпретация значений сопровождает конвенциональное взаимодействие. В работе предлагается определение социальной конвенции как *способа и формы взаимодействия в целях достижения согласия, имеющей содержание, сценарий и время протекания*. Диссертант дает описание социальной конвенции, подчеркивая, что она не является договором по поводу социального порядка вообще, это «договор» по поводу каждой конкретной ситуации; социальная конвенция не является чем-то неизменным, существующим а priori, она проистекает из потребностей, устойчивых мотивов личности, готовности человека к коммуникативной

деятельности. Социальная конвенция сама может рассматриваться как потребность, причем потребность социального характера, она всегда направлена на что-то, она может рассматриваться как процесс направленный, сопровождающийся оценкой своего поведения и поведения «другого», принятием решения и т.д.; как и для любого направленного процесса, для нее важен результат. Будучи целесообразной по сути, социальная конвенция не представляется возможной без средств, к которым прежде всего следует отнести конвенциональные значения, и, наконец, социальная конвенция не есть просто соглашение, она выступает как способ и процесс понимания «другого», его поведения и мира. Таким образом, понятие «конвенция», которое заимствуется из практики договорного процесса, получает в данной работе иную интерпретацию: социальная конвенция предстает договоренностью между субъектами по поводу интересубъективного конструирования социального мира, которое не представляется возможным без формируемых в самом этом процессе условностей. Условные конвенциональные значения принимаемых понятий, составляющие язык и систему символов; внешнее оформление конвенциональных действий (этикет, ритуалы, система символов); сами конвенциональные действия, включающие адекватные стратегии, - вот что составляет структуру «социальной конвенции». Принимаемые субъектами «условности» функциональны только при принятии их всеми сторонами взаимодействия и существовании самого процесса интересубъективного конструирования, в котором они приобретают смысл. Так как автор связывает конвенцию с ситуацией, то в узком смысле она определяется как *социальное действие, направленное на взаимное существование в целях разрешения противоречий в конкретной ситуации*. Поскольку функциональное значение конвенции для индивида в обществе в «микроситуации» бесконечно велико и конвенция имеет ярко выраженный социальный характер, в диссертационной работе рассматривается не конвенция вообще, а *социальная конвенция*. Социальная конвенция - акт, нацеленный на понимание и активизирующий смыслообразование с целью объединения участников взаимодействия и любая социальная конвенция способствует пониманию и увеличивает толерантность общества, повышая в то же время степень толерантности отдельно-го субъекта. В заключении параграфа делается вывод о том, что

социальная конвенциональность проявляется через конвенциональные взаимодействия, которые выступают основным средством интеграции субъектов в надперсональную общность и имеют внешнее, нормативное «оформление» и внутреннее смысловое содержание.

В § 2 - «Типология социальных конвенций (конвенциональных взаимодействий)» - предлагается типологизация социальной конвенции по следующим основаниям: по предмету (поводу) конвенции, по модальности и количеству субъектов, по сферам жизнедеятельности человека, по характеру социально-психологических механизмов, по степени мотивации субъектов, по результату. Автор обращает внимание, что объектами социальной конвенции могут оказаться следующие поводы конвенции: 1) значения (денотаты) понятий и смыслы (концепты денотатов); 2) информация, которую каждый субъект намеревается получить в процессе обмена; 3) правила поведения в ситуациях; 4) внешние атрибуты ситуаций; 5) цели и средства совместной деятельности; 6) отношения, устанавливаемые в процессе взаимодействия; 7) понимание и принятие субъективного мира. В исследовании рассматривается каждый из выделенных типов. Предмет (повод) социальной конвенции составляет ее основное содержание, вокруг него складывается конвенциональное действие. Выделение по предмету указанных типов социальной конвенции означает, что исследуемый феномен широко представлен в практике жизнедеятельности человека. Однако, с точки зрения диссертанта, было бы неверным считать, что любое социальное действие является конвенциональным: если по каким-либо причинам субъект не мотивирован на разрешение ситуации с помощью условно принимаемых значений, правил, атрибутов, целей и средств, то социальная конвенция или аннулируется, или перерастает в конфликтное взаимодействие. Автор предлагает обратить внимание на специфику социальных конвенций между: 1) субъектом - субъектом; 2) субъектом - социальной группой; 3) социальной группой - социальной группой; 4) социальной группой - социальной общностью, куда включена группа; 5) социальной общностью - социальной общностью; 6) социальной общностью - субъектом. По сферам жизнедеятельности выделяются конвенции в сфере деловых отношений и конвенции в сфере «человеческих», неделовых

отношений. В работе дается описание социальных конвенций в сфере экономики, политики, быта и семьи, морали и права, религии и идеологии, культуры, искусства. В каждой из названных сфер конвенции имеют особенности. В экономике эти отношения, по наблюдениям экономистов, напоминают игру в покер, где необходимо соблюдать джентельменские правила, но при этом думать о собственной выгоде; особенностью политических конвенций является их тщательная детальная разработка; специфика конвенциональных отношений в семье заключается в создании некоего единого адаптивного пространства, которое удовлетворяло бы всех членов семьи и т.д. Социальные конвенции, складывающиеся в каждой из сфер, основываются на нормах и имеют ритуализированный характер. По форме демонстрации конвенциональных интенций автор предлагает различать открытые и латентные конвенции. Диссертант отмечает, что люди могут испытывать скрытую симпатию друг к другу, но по мере включения в какую-либо деятельность и при появлении общей цели их конвенциональные отношения начинают проявляться открыто. Превращение конвенции в открытую сопровождается вербализованным предъявлением друг другу условий взаимодействия. При анализе социальных конвенций автор считает необходимым учитывать фактор доверия. Доверие выступает как характерная и сопутствующая черта конвенциональности, объясняющая ее психосоциальную сущность. К числу факторов, характеризующих степень конвенциональности отношений относится мотивированность. В работе выделены: конвенции, в основе которых лежат: мотив удовлетворения физиологических потребностей (биологическое побуждение), мотив удовлетворения социальных потребностей, мотив достижения, мотив удовлетворения высших потребностей - понимания, аттракции, самоактуализации. Конвенция как деятельность предполагает определенный результат, и в отличие от конфликта такие отношения результативны. Автор различает успешные/неуспешные; законченные/незаконченные; непрерывные/периодически возобновляющиеся социальные конвенции. Таким образом, автор выделяет следующие основания типологизации конвенциональных взаимодействий: 1) предмет; 2) модальность субъекта; 3) сфера жизнедеятельности; 4) степень открытости; 5) степень мотивированности субъекта; 6) степень ус-

пешности (результативности). Развернутая типология подтверждает принадлежность социальной конвенциональности к сложным социальным феноменам.

В § 3 - «Структура и механизмы социальных конвенций: интенции, стратегии, отношения» - выявляется внутренняя структура и механизмы конвенционального взаимодействия. Автор ссылается на то, что у каждого человека есть субъективный мир и он готов или не готов, может или не может в силу различных причин «делиться» этим миром с «другим» и принимать чужой мир. В связи с этим предлагается выделять конвенциональные, конфликтные, нейтрально-безразличные жизненные стратегии. Конвенциональные стратегии - это такие стратегии, которые предполагают внутреннюю готовность индивида к позитивному взаимодействию и владение средствами такого взаимодействия. В работе рассматриваются два варианта ситуации, приводящей к конвенции: 1) только у одного субъекта возникает желание перейти к конвенциональным отношениям, и он привлекает внимание, убеждает и заинтересовывает «другого»; 2) у обоих субъектов такое желание возникает одновременно. Автор считает, что потребность в социальной конвенции может осознаваться как рациональная необходимость, но может оставаться латентным, и даже непонятым самой личности, побуждением. Рациональную или нерациональную окраску социальная конвенция приобретает в момент, когда она не перешла непосредственно в действие, а является лишь интенцией, направленным желанием. Поэтому социальная конвенция как явление выходит за рамки социального действия и взаимодействия и не является конгруэнтным им понятием. Формирование мотива конвенционального действия, как утверждает диссертант, зависит от самой личности, ее личностных качеств (степени активности, коммуникативных качеств, тревожности, внутриличностных проблем); от системы ценностей и социально-психологических установок, стереотипов поведения. Готовность к конвенциональным отношениям следует отличать от мотивации; это следующий шаг на пути к самому действию - непосредственно конвенции. Готовность - это своего рода барьер, отделяющий интенцию от действия. При этом высокая степень готовности предопределяет динамический характер начала конвенционального действия. В свою очередь, высокая активность в самом начале конвенции скорее

приводит к формированию конвенциональных отношений. На переход от интенций к конвенциональным действиям оказывают влияние взаимные ожидания, которые подводят к конвенциям, формируя готовность к данному типу отношений. Таким образом, интенция перетекает в формирование сначала мотивации, а затем готовности, что сопровождается оценкой ситуации. Потребность конвенциональных отношений активизирует индивида и при благоприятных условиях готовность переходит в действие. До начала действий субъект формирует *конвенциональные стратегии*. Автор утверждает, что конвенциональные стратегии должны рассматриваться как часть и своеобразная форма жизненных стратегий, поскольку в процессе достижения целей человек понимает, что его стратегии могут быть эффективными только при условии взаимодействия с другими людьми. Коррекция жизненных стратегий человека, формируемых в процессе социализации, протекает под влиянием конвенциональных норм. При этом средства каждого интересубъективного социокультурного пространства конвенциональны только для данного пространства. Автор выделяет *жизненные конвенциональные стратегии* как некие наиболее общие установки и принципы индивидуальной конвенциональности и *инструментальные конвенциональные стратегии*, обнаруживающие себя в конкретных ситуациях. Понятие «стратегия» отражает в данном случае представление о целенаправленном планировании какого-либо продолжительного социального действия, сам процесс планирования данного действия и непосредственно само действие, которое, будучи спланированным, изменяет ситуацию, в которой находится субъект. Результатом действия конвенциональных стратегий становится конвенциональная «территория», которая является совместной для участников конвенции и представляет собой как конвенцию субъективных миров участников (включая их представления, образы, идеи, ценности, интериоризированные нормы), так и создаваемое совместно предметное пространство, общие стереотипы поведения и стратегии выхода из конкретных ситуаций. Такая «конвенциональная территория» была бы невозможна, во-первых, без конвенциональных для всех сторон значений и, во-вторых, без определенных «правил игры», Конвенциональные значения делают «территорию» пространством, наполненным смыслами. Как отмечает диссертант, всем артефак-

там, символам, словам, которые имеют место на данной территории, приписывается особый смысл. В связи с этим то, что происходит в пределах конвенциональной территории: возникающие новые значения, идеи, проекты какой-либо деятельности, обсуждение той или иной ситуации, появляющиеся в данном предметном пространстве артефакты и сами ситуации - все необыкновенно интересно для участников конвенции и подвергается тщательной рефлексии. Конвенциональная «территория» и есть то интересубъективное пространство, которое возникает в результате взаимодействия социальных миров и взаимного «погружения» субъектов в миры друг друга. Автор считает, что конвенциональность, лежащая в основе такого взаимодействия, обеспечивает устойчивое состояние интересубъективного мира, делая его интересным и комфортным для каждого участника. Повторяющиеся, длительные взаимодействия с течением времени приобретают устойчивую форму, т.е. становятся отношениями. В работе рассматривается появление конвенциональной территории, которая является свидетельством установления конвенциональных отношений, включающих в себя следующие компоненты: 1) *конвенциональные действия*; 2) *конвенциональные стратегии*; 3) *конвенциональная территория*; 4) *конвенциональные значения*; 5) *конвенциональные «игры»*. Основной вывод, который делает автор, анализируя структуру и механизмы конвенционального взаимодействия, заключается в необходимости понимания сложности структуры, взаимосвязанности ее частей и субъективно-объективном характере механизмов. Конвенциональное взаимодействие возникает на уровне интенции каждого участника взаимодействия, которая перерастает в формирование мотивации, а затем в готовность к конвенции и само действие, направленное на формирование конвенциональной территории.

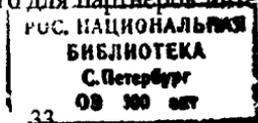
В третьей главе - «Конвенциональность социальных миров» - рассматривается один из важнейших аспектов социальной конвенциональности и осуществляется логический переход к рассмотрению конвенционального взаимодействия как взаимодействия между социальными мирами. Анализ конвенционального взаимодействия проводится здесь в контексте заявленного структурно-конструктивистского направления.

В § 1 - «Конвенциональные тенденции intersубъективного конструирования социальных миров» -доказывается, что так как исследовать поведение человека следует, помещая его в контекст социокультурного мира, то и конвенциональное взаимодействие между субъектами или социальными группами следует рассматривать с учетом взаимодействия контекстов, т.е. социокультурных миров. Автор опирается на принцип множественности миров и предлагает дополнить представления о социальной конвенциональности идеей взаимодействия социальных (социокультурных) миров, что позволит найти новые основания взаимодействия и выяснить латентные механизмы социальной интеграции. Диссертант предлагает структурно-конструктивистскую модель, позволяющую выявить конвенциональную направленность действий и взаимодействий социальных субъектов при конструировании intersубъективного мира. В работе дается анализ социального мира как концепта. Автор исходит из того, что социальный мир - методологическая конструкция, имеющая ярко выраженный интерпретативный характер; это обозначение социальной реальности, которую человек воспринимает, переживает, познает, конструирует. При этом мир, который создает человек, - это прежде всего мир смыслов, поэтому человеку неинтересно просто взаимодействовать с «другим», но интересно интерпретировать смыслы мира «другого». Intersубъективное конструирование социального мира предполагает взаимодействие между субъектами, каждый из которых имеет свой субъективный мир, поэтому взаимодействие между людьми предполагает «встречу» разных миров. Автор опирается на идеи Дж. Сёрля, в соответствии с которыми субъекты должны договориться о некоторых значениях понятий и «принять» существование некоторых вещей, чтобы intersубъективное конструирование стало возможным. Принимая данное положение и положение о взаимодействии социальных миров, диссертант делает вывод, что человек может жить в своем мире только потому, что он конвенционален, а следовательно, содержит необходимое и даже избыточное количество конвенциональных норм, ценностей, символов и др., это определяет конвенциональную направленность в конструировании intersубъективного мира. Дж. Сёрль описывает логическую структуру конвенциональной власти через серию «принятий», в то время как автор утверждает,

что взаимодействие социальных миров, приводящее к intersubъективному конструированию, становится возможным в результате не только описанных конвенциональных правил, но и конвенциональных действий, отношений и установок. Анализ конвенциональных тенденций в intersubъективном конструировании, предложенный диссертантом показывает, что весь реальный мир «здесь-и-сейчас» воспринимается человеком как некое социокультурное пространство, в которое он погружен вместе с другими людьми, но для того чтобы жить в этом специфическом пространстве, человек постоянно должен, во-первых, считаться с существующими структурами и конвенциональными правилами поведения в социокультурном пространстве, во-вторых, постоянно заключать конвенции по всем имеющимся поводам. Наличие единого intersubъективного социокультурного пространства - условие и результат социальной интеграции. Модель социокультурного пространства, с точки зрения автора, должна пониматься как модель intersubъективной конвенциональной «территории». Анализ социокультурного пространства учитывает следующие моменты: 1) *смыслы*, которыми оно наполнено, или содержание конвенций; 2) *структуры*, описываемые как конвенциональные взаимодействия; 3) *свойства* социокультурного пространства. Поскольку социокультурное пространство наполнено конвенциональными значениями, нормами, ценностями, изначально имеющими в данных пространственных границах смысл, то можно говорить о том, что мир человека предрасположен к конвенциям, которые актуализируются в процессе intersubъективного конструирования мира. Диссертант отмечает, что идея такого intersubъективного социокультурного пространства подтверждает тезис о феноменологическом консенсусе. В результате автор делает вывод о том, что в основу intersubъективного конструирования социокультурного пространства положено конвенциональное взаимодействие субъективных миров. Социальная конвенция же выступает способом понимания мира «другого» и предполагает конвенциональное взаимодействие социокультурных миров.

В § 2 - «Проблема "погружения" социального субъекта в процессе взаимодействия социальных миров» - обсуждается проблема «погружения». Термин «погружение» применяется в работе с целью объяснить формирование того огромного количества

связей между личностью и окружением, которое в полном объеме не поддается пониманию со стороны личности. Автор отмечает, что индивид может переживать только отдельные моменты, содержащиеся в социокультурном пространстве: предметы, ситуации, свойства и т.д., но в то же время для него присутствует ощущение целостности окружающего пространства. Человек эмоционально реагирует на бессознательно угадываемое пространство, поэтому можно говорить не только о границах социального мира, но и о его «глубине». В связи с тем, что условия «погружения» отличаются по своему содержанию и интенсивности, диссертант вводит понятие *степени* «вовлеченности» в пространство. Причем социокультурное пространство играет роль не только контекста, или фона, который следовало бы учитывать, оно само активно участвует в данном погружении, являясь «информационным резервуаром», «питающим» мысли и чувства человека. В диссертации подчеркивается, что конвенциональное взаимодействие, повторяемое в течение определенного периода, приобретает форму конвенциональных отношений именно при условии «погружения» субъектов в миры друг друга; только в таком случае можно говорить о конвенциональном взаимодействии социальных миров. В качестве примера наиболее сильного «погружения» с интенсивным конвенциональным взаимодействием автор рассматривает отношения аттракции. Социокультурное пространство, в котором возникают и развиваются отношения аттракции, становится адаптивным и «близким» для обоих партнеров, при этом наибольшей степени конвенциональности отношения достигают, если каждого из партнеров будет интересовать мир другого как целостный феномен, а не его отдельные элементы. Предполагается, что «погружение» произойдет тем быстрее, чем больше будет конвенциональных оснований в социокультурном пространстве (конвенциональных норм, ценностей, значений). В параграфе затрагивается проблема конструирования интересубъективного мира, что является обязательным условием поддержания отношений аттракции и вообще любых конвенциональных отношений. В то же время потребность в конвенциональных отношениях, конвенциональные способности личности и конвенциональные основания субъективного мира - условия максимального проникновения одного мира в другой и создания **комфортного для партнеров интересубъективного**

пространства. Автор отмечает, что «погружение» можно и нужно рассматривать в контексте ситуации, которую человек воспринимает и оценивает не сразу, но постепенно. Интенциональное переживание отдельных моментов ситуации возникает по мере «погружения» в нее. «Погружение» оказывается здесь сродни процессу адаптации, с тем лишь отличием, что это не процесс, а один из механизмов адаптации, имеющих определенную повторяющуюся последовательность актов. Проведенный в работе анализ механизма «погружения» в мир показал, что можно выделить эмоциональные типы отношения к социальному миру (метастратегии): 1) *использование*: социальный мир - это то, чем надо пользоваться, он пассивен, и человек должен извлечь максимум выгоды; 2) *враждебность*: мир враждебен по отношению к нам, поэтому встречная реакция также враждебна; агрессия здесь выступает как психологическая защита; 3) *игнорирование*: восприятие мира не переходит в его познание; вследствие неразвитости рефлексии субъект существует от ситуации до ситуации; 4) *экспериментаторство*: от восприятия и познания субъект переходит к выстраиванию собственных сценариев; 5) *восхищение*: эмоциональное отношение к реальному социальному миру, идеализация и романтизация ситуаций с соответствующим уходом от реальности в свой виртуальный мир; 6) *эстетство*: украшательство реального социального мира через изменение его предметного пространства. Автор указывает на то, что идея социокультурного пространства - это идея границ социальной реальности, в результате ограниченности социокультурного пространства при «погружении» возникает эффект «шор». Отсюда для субъекта конвенциональным будет только то социокультурное пространство, в которое он «погружен». В заключение автор делает вывод о том, что «погружение» является важным конвенциональным механизмом и имеет место в процессе конвенционального взаимодействия социальных миров. В результате «погружения» складываются конвенциональные отношения и формируется конвенциональная территория.

В § 3 - «Условия взаимодействия интересубъективных миров» - описываются конвенциональные отношения социальных миров. Автор предлагает рассматривать конвенциональное взаимодействие как процесс, в котором можно выделить несколько «шагов». Процесс начинается с признания существования «друго-

го» мира, причем субъекты должны не просто обнаружить существование друг друга, но «другой» должен вызвать интерес как имеющий непривычный мир. Затем субъекты должны принять решение, «впускать» или «не впускать» в свой мир. Этот «шаг» знаменуется определением меры доверия в отношении «другого». Далее следует взаимное «ознакомление» с миром «другого», которое вызывает интерес. Ознакомление с особенностями конвенциональности социокультурного мира «другого» позволяет перейти к совместному изобретению общих конвенциональных правил и значений предстоящего взаимодействия. Следующий «шаг» - взаимное «погружение», сопровождающееся установлением общих конвенциональных отношений. В результате устанавливаются устойчивые конвенциональные отношения с частичной взаимной ассимиляцией. В работе выделяются конвенциональные взаимодействия субъективных (индивидуальных) миров, групповых миров, социетальных миров и подчеркивается, что конвенциональные отношения в каждом из трех случаев будут иметь свою специфику. Основным условием конвенциональных отношений выступает идентичность социального субъекта, который, прежде чем объединяться, позиционируется. Диссертант утверждает, что проблема границ социокультурного пространства мира есть проблема идентичности. Целостное представление всей совокупности моментов, в которых происходит осознание идентичности, получает со стороны субъекта определение «своего» мира. Поскольку представление о данном мире имеет субъективный характер, нельзя говорить об определенности и жесткости границ пространства, поэтому ощущение идентичности всегда зыбкое, а его ясность зависит от требования со стороны, заставляющее индивида рефлексировать по этому поводу. Субъективное ощущение границ социокультурного мира корректируется между тем оценкой пространства сторонними наблюдателями. В параграфе отмечается тот факт, что, только ограничивая собственное пространство в целях идентичности, человек решает проблему возможности «вторжения другого на собственную территорию». Анализ ситуации взаимодействия индивидуальных миров позволил автору выделить два типа отношений миров по признаку длительности. Первый тип характеризует то, что взаимодействие субъектов без «допуска» друг друга

в индивидуальное социокультурное пространство ограничено передачей информации или же деятельностью, имеющей непродолжительный, эпизодический характер. Во втором типе взаимодействие субъектов, «впускающих» друг друга в собственное социокультурное пространство характеризуется установлением конвенциональных отношений разного уровня. Автор решает вопрос от чего зависит «глубина» нашего «погружения» в социокультурное пространство «другого». Отмечается, что ситуация, в которой оба субъекта «впускают» друг друга в собственный мир, зависит от следующих моментов: 1) личностные качества обоих субъектов; 2) степень доверия друг другу обоих субъектов и мера доверия, которая устанавливается в ситуации; 3) способность обоих субъектов к толерантному общению и степени их толерантности; 4) особенность национальной культуры: традиций, ритуалов, стереотипов; 5) конвенциональные нормы и «правила игры», устанавливаемые обществом; 6) характер ситуации (позитивной или негативной) и наличие необходимости в совместном действии; 7) конвенциональность значений и обнаружение общего смысла в данной ситуации; 8) конвенциональность самих социокультурных миров субъектов, т.е. наличие интериоризованных значений, «правил игры», норм, ценностей и др. Диссертант предлагает называть такую ситуацию *конвенцией социальных миров*, а способность «погружения» субъектов в миры друг друга, связанную с потребностью понимания не просто действия и смысла, но того, что стоит за действием и смыслом, - *конвенциональностью социальных миров*. Утверждается, что взаимодействия различной степени конвенциональности наполняют социокультурное пространство каждого конкретного общества, субъект вынужден обнаруживать себя, а значит, «впускать» в свой мир и стремиться понять мир «другого». В параграфе рассматривается специфика группового конвенционального взаимодействия, которое также начинается с восприятия мира «другой» группы. Наличие интерсубъективного социокультурного пространства гарантирует субъектам их «похожесть», которую они обнаруживают в групповых репрезентациях. Интерсубъективное социокультурное пространство воспринимается «другими», к нему не принадлежащими, как некая целостность и оценивается как целостный феномен. Автор указывает, что интерсубъективные пространства

групп в общем пространстве так или иначе соприкасаются и пересекаются, проникая одно в другое. Чтобы такое проникновение могло произойти, необходимо взаимодействие индивидов, относящихся к различным группам, или же их переход из одной группы в другую. Активному диалогу двух миров способствует организация общего коммуникативного поля, т.е. организация постоянных встреч индивидов на какой-то относительной территории. Существование такой территории требует создания общих конвенциональных «правил игры», которые облегчают взаимодействие между интересубъективными мирами. Проводимый анализ подсказывает, что при таком взаимодействии изменяется когнитивная картина «другого» мира, снимается напряженность и становится возможным сближение миров, после чего возникают некие общие конвенциональные нормы поведения. В свою очередь, наличие конвенциональных норм свидетельствует об устойчивых конвенциональных отношениях. Со временем и сами интересубъективные пространства могут претерпевать изменения: изменяются ценности, стереотипы, символы, и даже предметное пространство. В параграфе описывается взаимодействие между интересубъективными социетальными мирами. Автор доказывает, что конвенциональное взаимодействие между интересубъективными социетальными мирами может начаться с признания неких общечеловеческих ценностей, с превращения данных ценностей в конвенциональные. Конвенциональность ценностей для разных социокультурных миров становится возможной при условиях, среди которых диссертант выделяет: 1) признание возможности существования «другого» мира; 2) снятие установки относительно того, что этот мир «чужой», и переход от понятия «чужой» к понятию «другой»; 3) признание того, что находящиеся в «другом» социокультурном пространстве субъекты конструируют его с помощью тех же самых способов; 4) договоренность относительно того, что конвенциональные ценности функциональны в обоих мирах. Кроме того, ситуация меняется, если общечеловеческие ценности признаются обязательным условием в складывающихся конвенциональных «правилах игры». Готовность к такого рода «игре» может быть продиктована различными причинами, среди которых простое любопытство к «чужому» миру, стремление получить выгоду из взаимоотношений; возможность снять

складывающееся напряжение в отношениях. Следовательно, мы можем утверждать, что общечеловеческие ценности конвенциональны при определенных условиях, а именно в условиях признания их конвенциональными. На основании всего вышесказанного автор делает вывод, что для складывания конвенциональных отношений intersубъективных миров необходимы готовность к такого рода отношениям, наличие конвенциональных ценностей и «правил игры», организация коммуникативного поля. Конвенциональные отношения возникают в результате повторяющихся более или менее стабильных конвенциональных взаимодействий. Конвенциональные отношения между intersубъективными социокультурными мирами формируют социальную конвенциональность человеческого сообщества.

В § 4 - «Диахронная конвенциональность и конвенциональные отношения между поколениями как условие социальной интеграции» - рассматриваются социальные конвенции, обнаруживающие себя во времени. Автор доказывает существование диахронных конвенциональных структур, обеспечивающих целостность intersубъективного пространства. Наличие диахронных конвенциональных структур является условием социальной интеграции, которую неверно понимать как феномен, существующий «здесь-и-сейчас», поскольку это противоречит социальной динамике. В условиях развития общества состояние социальной интеграции должно поддерживаться, а поскольку социальная интеграция имеет сложный, структурный характер, то ее существование должно обеспечиваться диахронными структурами. В параграфе объясняется, что диахронная конвенциональность выступает в качестве условия интроспекции, так как позволяет субъекту «встать над» социальной реальностью, обнаружить ее для себя как целостное intersубъективное пространство. Без такого рода конвенциональности невозможно интуитивное понимание ценности интеграции для каждого отдельного человека. Диссертант связывает выделение эпох в истории человечества, представляющих относительно законченные и целостные социокультурные intersубъективные пространства, со синхронно-диахронным характером социальной конвенциональности. Им выдвигается идея «фрейм-фильтров», влияющих на восприятие социокультурного пространства эпохи: 1) политического фильтра, являющегося

взглядом на эпоху сквозь призму идеологии; 2) культурного фильтра, представляющего собой восприятие эпохи сквозь призму традиций; 3) социетально-этического фильтра, в основе которого взгляд на эпоху сквозь призму морали; 4) эстетического фильтра, предполагающего видение эпохи сквозь призму моды. Автор подчеркивает, что интересубъективное конструирование, присоединение к коллективным репрезентациям, существование в едином пространстве - все это факторы, способствующие формированию исторического сознания эпохи. Субъект, находящийся внутри такого динамичного образования как интересубъективное социокультурное пространство, вынужден прилагать усилия, чтобы отслеживать и оценивать каждый раз меняющуюся ситуацию. Смысл, возникающий при оценке каждого феномена и каждой ситуации, связан с их функциональной и ценностной значимостью. «Исторический» смысл возникает, если ситуация приобретает статус (значение) события. Таким образом, если ситуация приобретает исторический смысл, то она включается в общую ретроспективную картину социальной реальности. Ретроспективная когнитивная картина интериоризируется и принимается большинством. Автор отмечает, что ретроспективная картина не может быть адекватной социальной реальности, имеющей место в прошлом: некоторые вещи в ней проявляются достаточно ярко и приукрашиваются, а все остальное напоминает расплывчатый фон, в котором только угадываются контуры запечатленных объектов. Диссертант обосновывает идею, что человек ощущает себя помещенным в пространство, имеющее временную протяженность. Так как данное пространство наполнено смыслами, а смысл проявляется во времени, то и синхронно-диахронный характер пространства соответствует указанному свойству смысла. Социокультурное интересубъективное пространство, конструируемое социальными субъектами, имеет относительное пространственное и временное измерение. Автор аргументирует, что уровень коллективного сознания непосредственно связан с уровнем конвенциональности интересубъективного социокультурного пространства и согласованностью его синхронных и диахронных структур. Совокупность конвенциональных норм, ценностей и «правил игры» формируется в систему благодаря коллективному сознанию и для поддержания коллективного сознания. В работе утверждается конвенциональ-

ный характер коллективных репрезентаций, что можно отнести и к истории. История становится социальной потребностью при условии объединения индивидов в социальную общность и влияет на состояние социальной интеграции. Социальная потребность в информированности о прошлом изменяется с изменением коллективного сознания и отвечает уровню самопознания. Автор доказывает, что ощущение интерсубъективного социокультурного пространства эпохи и историческая память - это то, что способствует социальной интеграции общества. В обществе, где данные феномены отсутствуют, возникает напряженность и теряется чувство солидарности. Такое общество страдает «исторической амнезией». Выход из данной ситуации заключается в формировании конвенциональных отношений между поколениями. Конвенциональность дает возможность не только понять «чужой» мир, но и эмоционально его прочувствовать. Для любого здорового общества связь поколений всегда является предметом особой заботы и внимания, эта связь служит залогом нормального состояния общества. Однако каждое поколение выстраивает собственный жизненный мир, состоящий из соответствующих конвенциональных значений, символов, ценностей и норм, в котором происходит идентификация индивида как личности и социального субъекта, в результате чего такой мир приобретает «сакральный» смысл для индивида. Автор полагает, что идея конвенциональности поколений позволяет по-новому осветить процесс социализации: во-первых, социализация мыслится включенной в исторический процесс; во-вторых, и субъект, и объект социализации становятся участниками одного специфического договорного процесса. Социализация может считаться успешной в том случае, когда соблюдены основные правила социальной конвенции: 1) усвоение конвенциональных значений, необходимых для обычного процесса общения; 2) усвоение когнитивных и коммуникативных фреймов общения; 3) активизация институциональных мега-фреймов: традиций, обрядов, ритуалов; 4) формирование конвенциональных стратегий, в результате чего участники процесса признают право на существование «чужого» мира; 5) формирование единой конвенциональной территории, являющейся необходимым условием интерсубъективного конструирования настоящего социокультурного пространства. В заключении параграфа делается вывод о

необходимости включения диахронных структур в теоретическую модель социальной конвенциональности. Адекватный анализ социальной интеграции возможен только при учете как синхронных, так и диахронных структур социальной конвенциональности, что объясняет роль конвенциональных отношений поколений в предотвращении исторической амнезии и поддержании социальной интеграции.

В **Заключении** подводятся итоги, определяются наиболее существенные результаты, представляются перспективы дальнейшей работы над поднятыми проблемами.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографии, учебные пособия

1. Взаимодействие социальных миров. К проблеме конвенциональных отношений. - Новосибирск: Наука, 2004. - 290 с. (18,12 п.л.)
2. Общественное мнение: социология и психология: Учеб. пособие. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. --167 с. (9, 5 п.л.)
3. Современная социология: новые парадигмы, методы и перспективы // Социология: Учеб. пособие. - М. ИНФРА-М, Новосибирск; Изд-во НГТУ, 2001. - С. 6 - 28. (в соавторстве с М.В. Роммом, авторский вклад - 0,7 п.л.)
4. Социокультурная система // Социология: Учеб. пособие. - М.: ИНФРА-М, Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. - С. 29 - 44. (0,9п.л.)
5. Социальное поведение и социальные роли // Социология: Учеб. пособие. - М.: ИНФРА-М, Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001.-С. 75-89. (0,9 п.л.)

Статьи

6. Инфовазимодействие в контексте культуры // Проблемы инфовазимодействия: Сб. науч. трудов. - Новосибирск: Изд-ЕО СибАГС, 1995.-С. 55-63. (0,6 п.л.)
7. Социокультурные основания постиндустриального развития России (к состоянию проблемы) // Научные записки НИИХа, - Новосибирск, 1996. - С. 8 - 14. (0,6 п.л.)
8. Социокультурные трансформации в контексте перспектив развития российского общества // Сб. науч. трудов НГТУ. -

Новосибирск: Изд-во НГТУ, 1998. - Вып. 1 (10). - С. 135 - 146. (0,7 п.л.)

9. Символы и жизненные стратегии // Социально-гуманитарные исследования: Сб. науч. трудов. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001.-С. 20-26. (0,4 п.л.)

10. Контекстуальное мировоззрение в социологии // Социально-гуманитарные исследования: Сб. науч. трудов. Вып. 2. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003. - С.4 - 10. (0,5 п.л.)

11. Проблема «погружения» в конструируемое социокультурное пространство классической гимназии // Философия образования. - 2004. - № 2(10). - С. 302-309. (1 п.л.)

12. Конвенциональные стратегии поколений и историческая амнезия // Ученые записки РГСУ. -2004. - № 3. - С. 23 - 28. (0,9 п.л.)

13. О феноменологии восприятия социокультурного пространства эпохи // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе: Сб. науч. трудов. Вып. 6. - Новосибирск, 2004. - С. 161 - 169. (0,8 п.л.)

Тезисы

14. Information mechanism of evolutionary leaps in culture // Intellectual development of society and new informahions technologies / International Conference. - Novosibirsk, 1992. - P. 20 - 22. (0,19 п.л.)

15. Проблемы развития культуры (информационный аспект) // Человеческая ориентация социального и научно-технического прогресса / Всероссийская конференция. - Новосибирск, 1992. - 4.2. - С. 342-343. (0,1 п.л.)

16. Традиция как информационно-адаптивное поле // Проблемы перехода на многоуровневую систему обучения / Научно-методическая конференция СибГАТИ. - Новосибирск, 1995. - С. 40. (0,06 п.л.)

17. Векторный конфликт адаптационных стратегий политических режимов // Культура демократии и право / Международная конференция «Цивилизации XXI века: культура демократии и право». Новосибирск, 1996. - С. 23 - 25. (в соавторстве с М.В. Роммом, авторский вклад - 0,06 п.л.)

18. Феномен конформизма студенческой аудитории: от теории к практике социальной работы с молодежью // Теория и практика социальной работы на рубеже веков / Материалы и научные докла-

ды Международной конференции. - Новосибирск, 2001. - Т.1. - С. 156 - 162. (в соавторстве с А.Ю. Алексеевой, авторский вклад - 0,25 п.л.)

19. Проблема конвенциональности социокультурных пространств поколений: образование и культурные традиции // Образование в культуре и культура образования / Материалы Всероссийской научной конференции. - Новосибирск: НИИ философии образования, 2002. - С. 37 - 42. (0,4 п.л.)

20. Конвенциональность социальных миров и социальные конвенции: к постановке проблемы // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». - М.: Альфа-М, 2003. - Т.1. - С. 110 -111. (0,06 п.л.)

21. The interaction of socio-cultural worlds: in regard to the problem of conventional relations // 8th Korea - Russia International Symposium on Science and Technology KORUS. Tomsk, 2004. - С 263 - 264. (0, 3 п.л.).

Отпечатано в типографии Новосибирского государственного
технического университета
формат 60 84/16, объем 1,5 п.л., тираж 100 экз., заказ № 576,
подписано в печать 8.10.04.

№ 19501